

И. С. Томилов

«ТОБОЛЬСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ» ОБ ИНСТИТУТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В 1905–1906 гг. В ПЕРИОД ЗАРОЖДЕНИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ

В данной работе исследуется отражение на страницах официального органа Тобольской епархии — в «Тобольских епархиальных ведомостях» — процесса зарождения института Государственной думы в начальный период становления. Данная проблема слабо освещена в научном сообществе и рассматривается, как правило, в рамках узконаправленных исследованиях религиозной или печатной тематики. Это придает несомненную актуальность данной работе, а также позволяет более широко рассматривать «Епархиальные ведомости» в качестве исторического источника для изучения региональных аспектов истории России.

Ключевые слова: средства массовой информации, Государственная дума, Манифест 17 октября, самодержавие, выборы, «Тобольские епархиальные ведомости».

1. Введение

Печатные издания являлись в начале XX в. единственным средством получения сведений о событиях, происходящих в империи и за ее пределами.

На страницах периодических газет и журналов публиковались свежие новости, статьи на злободневные темы, разворачивались дискуссии и дебаты и т. д. В Европейской части России массовых газет выходило огромное количество, особенно после ослабления цензуры вслед за выходом Манифеста 17 октября. В отличие от этого в Тобольской губернии массовые печатные издания появились гораздо позднее, были немногочисленны и выходили сравнительно небольшим тиражом. Однако для местного населения и они были как глоток свежего воздуха в безинформационном пространстве региона. Поэтому неудивительно, что они пользовались большим спросом, отражали политическую

Игорь Сергеевич Томилов — младший научный сотрудник Лаборатории истории освоения Сибири Тобольской комплексной научной станции Уральского отделения Российской академии наук, Тобольск (igor.tomilov.85@mail.ru).

ситуацию и общественные настроения, находясь при этом под абсолютным контролем губернских властей даже после 1905 г.

Одним из таких изданий являлся главный печатный орган Тобольской епархии — «Тобольские епархиальные ведомости». Газета издавалась в течение 38 лет (1882–1919) епархиальным братством и являлась своего рода литературно-исторической летописью духовной жизни Тобольской губернии. Издание состояло из двух отделов. В официальном помещались Высочайшие указы, подзаконные нормативно-правовые акты, епархиальные известия, а также известия о должностных перемещениях и вакансии для священнослужителей. В неофициальной части публиковались речи и поучения духовных лиц, перепечатки из других печатных изданий, обращения и воззвания священнослужителей других епархий России, статьи духовно-нравственного содержания, литературные изыскания и мнения читателей, протоколы заседания учредителей тобольского отдела «Всенародного русского Союза», материалы рекламного характера. По качеству и разнообразию своего содержания журнал был интересен не только для деятелей Церкви, но и для широких кругов православного населения. Издание откликалось на все общественно значимые события эпохи. В поле зрения «Епархиальных ведомостей» попала и тема парламентаризма в связи с известными событиями 1905 г.

2. Результаты

Период публикационной активности «Епархиальных ведомостей» относительно Государственной думы на начальном этапе ее зарождения условно можно разделить на три части: статьи времени законодательных актов (август-декабрь 1905 г.); публикации периода первой избирательной кампании в регионе (январь-май 1906 г.); сообщения периода работы I Государственной думы и после ее роспуска до начала второй избирательной кампании (май-октябрь 1906 г.).

Лейтмотивом для старта данных публикаций можно считать высказывание священника М. Доброхотова в «Поучении в день рождения наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича». Автор уверен, что «необходимость обновления обветшалых форм нашего государственного строя провозглашена с высоты Престола в Высочайших манифестах 12 декабря¹

¹ 12 декабря 1904 г. император подписал указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». Согласно ему, в ближайшее время должно было наступить коренное обновление государственной и общественной жизни.

и 18 февраля². Это обновление должно состояться на почве единения царя с народом в лице избранных его представителей»³.

Часть публикаций проходит через ограниченные исследованием временные рамки. Так, 1 ноября 1905 г. на страницах ТЕВ появился Манифест 17 октября, 16 ноября — «Правила о применении Положения о выборах в Государственную думу к губерниям Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской», 16 марта 1906 г. — Манифест «О изменении Учреждения Государственного совета и о пересмотре учреждения Государственной думы», 16 июля 1906 г. — указ «О роспуске Государственной думы и о времени созыва таковой в новом составе»⁴.

Причем гораздо больше внимания в ТЕВ из перечисленных законодательных актов в силу важности своих положений получил Манифест 17 октября. Посвященные ему публикации по времени разбросаны на целый год — с ноября 1905 по ноябрь 1906 гг. Авторы, не без основания придавая ему первостепенное значение среди других законодательных актов последнего времени, делают акцент на следующее: «Наш простой народ в своей массе еще мало просвещен, чтобы вполне уяснить себе смысл и значение начавшейся коренной реформы... Необходимо истолкование новых начал русской общественной и государственной жизни, возвещенных манифестом, и в этом истолковании пастыри Церкви могут принять самое деятельное участие. Они ближе других стоят к народу, имеют больше возможности вступать с ним в непосредственное соприкосновение и влиять на него своими пастырскими средствами... Новая жизнь, начавшаяся на Руси с 17 октября, налагает на пастырей Церкви и новые обязанности»⁵.

Священник Н. Тихомиров в своем поучении отмечает, что «свобода союзов, собраний — дар многоценный»⁶, а священник Ефрем Елисеев

² 18 февраля 1905 г. Николай II подписал рескрипт на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина. В этом официальном документе содержалось намерение императора привлечь к участию в подготовке законов представителей различных слоев, избранных народом. Это фактически означало законодательный старт для создания будущего парламента страны.

³ Тобольские епархиальные ведомости (далее — ТЕВ). 1905. № 16. Отдел неофициальный. С. 271.

⁴ Там же. № 21. Отдел официальный. С. 331–333; Там же. № 22. Отдел официальный. С. 344–347; Там же. 1906. № 6. Отдел официальный. С. 57–60; Там же. № 14. Приложение к официальной части. С. 1–2.

⁵ Там же. 1905. № 23. Отдел официальный. С. 496–498.

⁶ Там же. 1906. № 1. Отдел неофициальный. С. 2–3.

считает, что «17 октября — величайшая хронологическая дата в истории отечества, призвавшая всех подданных к свободной гражданской жизни»⁷. Очень подробный разбор всех положений документа был произведен в перепечатке статьи из «Киевских епархиальных ведомостей». Так, свобода совести здесь понимается как «свобода каждому исповедовать ту веру, в какой он возрос и воспитан, или какую он сознательно усвоил, сам изучив ее догматы», насилие над неприкосновенностью личности подлежит наказанию закона, а свобода слова — «возможность говорить и писать правду и только правду о благе народном, о наиболее целесообразном удовлетворении насущных нужд и потребностей народных, о лучшем применении законов». Наконец, свобода собраний и союзов подразумевает «возможность объединиться людям, связанным между собой единством целей... для всего, что служит общему благу и способствует государственному благосостоянию». В итоге автор приходит к выводу, что «истинная свобода человека не есть только совокупность прав, но она есть вместе с тем еще совокупность высоких обязанностей христианских»⁸. Спустя год после выхода документа епископ Тобольский и Сибирский Антоний распорядился «к сведению духовенства и исполнению» опубликовать в ТЕВ телеграмму Московского митрополита Владимира от 30 сентября 1906 г. (и. о. первоприсутствующего члена Синода), в которой информируется о предписании Святейшего Синода, «дабы во всех церквах Империи 17 октября совершить Литургию и благодарственное молебствие в воспоминание чудесного спасения Августейшего Семейства от смертной опасности и по случаю дарования Манифеста 17 октября 1905 г. с возношением молитв о благоденствии Всемиловитейшего Монарха и даровании всем Его верноподданным сил и доброй воли содействовать совершению в мире и любви великого дела выполнения Высочайше предначертанных реформ». Размещая эту телеграмму, владыка Антоний приказывает всем священникам 17 октября при служении молебна ознакомить паству с содержанием послания и рекомендует при этом произнести соответствующее событию поучение⁹. При этом сам владыка в кафедральном соборе показал пример и произнес 17 октября поучение, в котором истолковал все содержание манифеста в духе христианского учения и верноподданности монарху: «подчиненных царской власти высших правителей в государстве...

⁷ Там же. № 3. Отдел официальный. С. 35.

⁸ Там же. № 12. Отдел неофициальный. С. 275–277, 279.

⁹ Там же. Прибавление к № 18–19. С. 1–2.

как видно из слов манифеста, объединить с выборными от народа членами Государственной думы»; «сказано не о какой-либо другой свободе, как о свободе только гражданской, и притом сказано о даровании только „основ“ сей свободы, а это равносильно пока обещанию государя»; «никакой закон не мог воспринимать силу без одобрения (не сказано без утверждения, а только без одобрения) Государственной думы»; «избранным от народа членам Думы предоставляется государем не вмешательство в действия подчиненных царской власти правителей в государстве, а только один надзор, не более, и при том эти правители и впредь будут поставляемы ... только царской властью»¹⁰.

В статье «Что делать?» поясняется, что «с опубликованием Высочайшего манифеста 17 октября русское государство вступает на новый путь. Ранее у нас было самодержавно-монархическое правление, теперь конституционно-монархическое. Ранее Государь имел право издавать законы от своего имени, теперь он ограничен в этом деле одобрением Государственной думы... При введении новых конституционных порядков будут брать пример с западной Европы, где эти порядки введены давно и обнаружили хорошие и худые стороны. Желательно было бы взять от других все действительно хорошее и устранить все дурное. Нужно постараться избежать тех недостатков, которые подмечены в демократическом государстве критиками западноевропейского конституционного строя... Русское общество ожидает, что со времени Манифеста 17 октября прекратятся беспорядки, производимые агентами революции. Государственной думе, как представительнице православного русского государства, придется серьезно подумать о том, чтобы оградить интересы православия от воздействия людей неправославных и неверующих в Бога... Одно общее право голоса, как уже показала история, не дает тех результатов, каких от него ждали; и при нем торжествует классовая гегемония и интересы немногих в ущерб массам...»¹¹.

Епископ Таврический Алексей произнес свою речь, посвященную Манифесту 17 октября. В ней он, в частности, сетует на то, что «слишком ускоренными шагами идет Россия по пути своего исторического развития. 17 апреля обнародован манифест о религиозной веротерпимости. Ровно чрез полгода русскому народу даруются уже все свободы: и свобода совести, и свобода слова, и свобода собраний и союзов»¹².

¹⁰ Там же. № 21. Отдел неофициальный. С. 548–552.

¹¹ Там же. 1905. № 21. Отдел неофициальный. С. 424–428.

¹² Там же. № 23. Отдел неофициальный. С. 469–470.

В «Воззвании Почаевской Лавры» ссылаются на возможность соединений в союзы Манифестом 17 октября, находя весьма полезными и даже крайне необходимыми эти методы «борьбы с внутренними врагами: евреями, поляками и демократами». Далее следуют весьма абсурдные и даже откровенно лживые умозаключения: «Враги наши в Государственной думе хотели дать свободу тем людям, которые оскверняли святыни, смеялись над нашей верой, оскорбляли царя, убивали честных его слуг; они хотели отменить смертную казнь для убийц, чтобы дать им возможность как можно больше перебить честных людей». Обосновывая объединение в православные «истинно народные» союзы, авторы «Воззвания...» целенаправленно приводят фантазмагорический пример, в котором «...Дума, опять забывши о нуждах крестьян, будет уговаривать царя дать равноправие евреям», а объединенный в союзы народ обратится к царю с просьбой не давать равноправия евреям, «так как они и без прав заели нас, так что хозяину Русской земли — русскому крестьянину — приходится во всем покоряться еврею». Уверенные в том, что «с худыми людьми царь не может помочь крестьянам, поэтому он и распустил Думу, и крестьяне ничего от нее не получили», авторы считают, что «когда пошлют в Думу хороших, честных, смелых людей, то тогда царь вместе с ними сможет улучшить крестьянскую долю». Все воззвание представляет интерес тем, что проникнуто глубокой антисионистской риторикой и резким консервативным негативом в адрес «разных демократов», которые «появились и вместе с врагами нашими евреями начали разорять нашу родину»¹³. Таким образом, почаевское воззвание является фактически призывом к действию для радикальных боевых формирований черносотенцев, устраивавших примерно в это же время еврейские погромы во многих российских городах.

Первый этап публикаций в ТЕВ периода формирования Думы начинается с августа 1905 г., когда только появляются посвященные этой теме статьи в «Тобольских епархиальных ведомостях». После опубликования первых материалов размещаются отклики и мнения читателей газеты. Новости о служении «Литургии и благодарственного молебна по поводу учреждения Думы» перекликаются с многочисленными письмами и обращениями священнослужителей. Читатели сетуют на отсутствие в регионе «честных, справедливо освещающих события» газет, без которых нельзя узнать, «что полезно для государства, и что вредно?

¹³ Школьный листок. 1906. № 20. Приложение к № 20 ТЕВ. С. 160–162.

Полезно учреждение Государственной думы или оно нахально испрошено у Государя со злой целью и может служить преддверием к революции?». «Пусть они освещают современные события и движения в области политической и церковно-общественной без всякой предвзятости и партийности»¹⁴.

Вслед за выходом Манифеста 6 августа об учреждении Думы и в свете революционных событий выражалась обеспокоенность текущими проблемами. «Россия переживает важный исторический момент, от которого будет зависеть все ее будущее. Каков будет состав избранных в Думу? Действительно ли это будут лучшие русские люди?.. Не должны ли мы усиленно внести свет в народное сознание, объяснить простым людям, как следует отнестись к выборам?»¹⁵. Неоднократно на страницах губернского епархиального издания выражаются предостережения о недостойных людях, которые могут пройти в парламент и не оправдать надежд избравших их граждан. Епископ Антоний напоминает настоятелям церквей о чрезвычайной важности предстоящих выборов в состав членов Государственной думы. Здесь же находит свое отражение и призыв к церковным пастырям, «дабы они приложили все тщание к достойному выполнению воли Августейшего Монарха и оправдали высокое доверие к православному духовенству, руководствуясь при выборах членов Думы единственно пастырской их совестью и долгом, не увлекаясь при сем посторонними влияниями и памятуя только о благе Отечества и нуждах народных»¹⁶.

Довольно подробно рисуют авторы статей и предстоящие в скором времени взаимоотношения императора с будущей Думой. Обеспокоенность раздается в публикации «Голос из обители преподобного Сергия по случаю Манифеста 6 августа». «Манифестом 6-го августа самодержец Всероссийский призывает „лучших выборных людей от всей земли Русской“ к великому и святому делу: к участию в составлении законов. Ему благоугодно, чтобы всякий новый закон, какой Он признает благопотребным издать, прежде чем получить законную силу, был рассмотрен сими избранными от всего народа людьми... Воля Государя — принять или не принять мнение выборных людей: все дело будет в том, каковы будут эти выборные люди. Всех подданных нашего Государя

¹⁴ ТЕВ. 1905. № 17. Отдел официальный. С. 284; Там же. № 19. Отдел неофициальный. С. 374–375.

¹⁵ Там же. 1905. № 20. Отдел официальный. С. 325–326.

¹⁶ Там же. № 22. Отдел официальный. С. 348–349.

130 миллионов; вот из великого множества и предстоит выбрать около 500 „лучших“, как говорит Государь, людей. Велика честь, но и велика ответственность...». Пророчески автор высказывает небеспочвенные опасения, что «люди недостойные пустят в дело все свои хитрости, все средства, чтобы попасть в члены Государевой думы. Мало того: они не погнушаются для этого и нечистых средств: не станут денег жалеть на подкупы, за деньги газеты подкупать будут, чтобы те их хвалили, найдут себе приверженцев. Особенно надо беречься людей, чуждых нам по вере и по крови: если они попадут в Царскую думу, то — не станем себя обманывать — они будут не о наших нуждах и пользе заботиться, а о своих. Святая Русь для них не есть мать родная, а просто чужая сторона, где им пока живется хорошо, дотеле они тут и живут, а плохо будет жить у нас — они уйдут куда-нибудь в заморские страны, например в Америку...». Далее автор переходит к описанию внутренних врагов государства, к которым он относит представителей левых и либеральных течений. «Есть у нас на Руси и свои, русские по крови, но не русские по духу люди. Они мечтают ограничить власть Царскую, захватить ее в свои нечистые руки, сделать так, чтоб царь только подписывал то, что они выдумают и положат на своем незаконном совете. Много шумели они в городах, в разных собраниях, производили немало смуты в газетах. Всего больше соблазняют они обещаниями самыми несбыточными: крестьянам сулят прирезку земли за чужой счет, рабочим — прибавки жалованья в ущерб честным хозяевам, всем какую-то свободу...». После гневной отповеди, наконец, предлагается план действий в создавшемся положении: «Ответ простой — мы должны исполнить слово Царское так, как нам совесть и присяга велит. „Положение“ о Думе дает нам права выбирать по совести членов: вот и воспользуемся этими правами, ведь это даже не права, а скорее обязанности, долг наш и пред Царем, и пред родной землей — послать Царю самых лучших, каких только Он и желает Себе, избранников от народа». В конце автор опускается до откровенно нетолерантного поведения по отношению к представителям других религиозных конфессий, несмотря на официальный указ 17 октября. «Нас, православных русских людей, несравненно больше, чем инородцев и неправославных: надобно, чтоб и в Думе Государевой православные русские люди брали верх над всеми инородцами и неправославными. Мы — дети своей страны, а они — только гости...»¹⁷.

¹⁷ Там же. № 20. Отдел неофициальный. С. 387–391.

Вскоре после выхода основных положений о Государственной думе духовные лица епархии всерьез увлекаются темой парламентаризма и намереваются принять самое деятельное участие в выборах. Доказательством этого является, например, целая статья «Участие духовенства в выборах членов Государственной думы», вышедшая уже через месяц после 17 октября и фактически служащая теоретическим призывом к избирательной кампании. Автор с первых страниц поясняет общие положения нормативных документов, затем параллельно с этим — непосредственно права духовенства при выборах в Думу. Так, при описании земельного ценза он поясняет, что «если причт владеет полным земельным цензом, то он должен послать своего настоятеля в уездный съезд городских избирателей». При этом автор информирует, что в Тобольской епархии этому требованию (300 десятин) в полной мере отвечает только один причт в Курганском уезде. Поэтому духовенству придется участвовать в выборах по другому пункту — «уполномоченные от владельцев недвижимых имуществ и от священнослужителей избираются на предварительном их съезде»¹⁸. Следовательно, «почти все настоятели сельских церквей <...> имеют право участвовать на предварительном съезде мелких землевладельцев». Увлечшись, автор лелеет надежду, что если бы в Курганском уезде «настоятели всех причтов, владеющих этим количеством десятин, собрались на предварительном съезде, то они могли бы выбрать в городской съезд 25 уполномоченных». Но это было бы осуществимо только в случае, если бы духовенство организовывало свои особые предварительные съезды, о чем нет упоминания в указе. Поэтому, продолжая свой паралогизм, публицист приходит к выводу о вынужденном участии духовенства в смешанных предварительных съездах вместе с другими мелкими землевладельцами своей местности. Окончательно идеализировав в свою сторону предстоящие выборы, автор считает возможным попадание в городское собрание даже более 25 человек православного звания, «если землевладельцы при выборе отдадут предпочтение духовным лицам», а впоследствии части из них — в состав губернских выборщиков и в члены Государственной думы. Такой потенциальный успех священнослужителей у избирателей автор объясняет их близостью через сельские приходы к народу и полным знанием нужд

¹⁸ Высочайше утвержденные правила и применение Положения о выборах в Государственную думу к губерниям Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской от 20 октября 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). Собр. 3. Т. 25. № 26831. СПб., 1908. С. 764–765.

населения, ведь «им открыта не только внешняя сторона народной жизни, но и совесть православных христиан». Таким образом, делается вывод о расширении деятельности православия благодаря участию в выборах, а духовенство перестает быть кастовым сословием. «Оно должно быть выразителем лучших стремлений всего народонаселения России к утверждению единства, безопасности и величия государства и народного порядка и благоденствия»¹⁹.

В другой статье, посвященной вопросу участия духовенства в выборах, цитируются выдержки из «Учреждения Государственной думы»²⁰ и «Положения о выборах в Государственную думу»²¹ от 6 августа 1905 г. Они были призваны стать практической инструкцией в избирательных кампаниях. «Для духовенства, владеющего в уездах церковной землей, „Положением“ установлены так называемые трехстепенные выборы». В доказательство этого автор обращается к истории страны, служащей подтверждением того, «что в будущей Государственной думе мы можем увидеть и священнослужителей». Завершается публикация предупреждением, касающимся ответственности депутатов и следующей из этого важности выборов в Думу: «И от избранников народа русского требуется много труда и самоотвержения для того, чтобы внести порядок в волнуемое море общественной жизни. Великая ответственность возлагается на первых членов Государственной думы, и поэтому выборщики должны приложить все свои усилия к тому, чтобы избраны были действительно „мужи совета и разума“, а не „кимвалы бряцающие“, не „трости, ветром колеблемые“». Автор со всей серьезностью предупреждает: «нужно помнить, что свобода, неограниченная законом, может обратиться в произвол»²².

В опубликованных здесь же выдержках из доклада Председателя Совета министров С. Ю. Витте на имя императора в частности говорится: «Россия пережила формы существующего строя, она стремится к строю правовому в основе гражданской свободы; в уровень с одушевляющей благоразумное большинство идей должны быть постановления и внешние формы русской жизни; первую задачу правительства должно

¹⁹ ТЕВ. 1905. № 22. Отдел неофициальный. С. 443–446.

²⁰ Высочайше утвержденное Учреждение Государственной думы от 6 августа 1905 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 25. № 26661. СПб., 1908. С. 640–645.

²¹ Высочайше утвержденное Положение о выборах в Государственную думу от 6 августа 1905 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 25. № 26662. СПб., 1908. С. 645–651.

²² ТЕВ. 1905. № 21. Отдел неофициальный. С. 419–421.

составлять стремление к осуществлению теперь же впредь до законодательной санкции через Государственную думу основных элементов правового строя: свободы печати, совести, собраний, союзов и личной неприкосновенности... Экономическая политика правительства должна быть направлена на благо широких народных масс, разумеется, с ограждением имущественных и гражданских прав, признанных во всех культурных странах... Принципы правового порядка воплощаются лишь постолько, поскольку население получает к ним привычку и гражданский навык; сразу приготовить страну со 135 миллионным разнородным населением и обширнейшей администрацией, воспитанными на иных началах, к восприятию и усвоению норм правового порядка не по силам никакому правительству, вот почему далеко не достаточно власти выступить с лозунгом гражданской свободы, чтобы водворить в стране порядок... С этой целью правительство должно постановить себе непоколебимым принципом полное невмешательство в выборы в Государственную думу... В отношении к будущей Государственной думе заботой правительства должно быть поддержание ее престижа, доверия к ее работам и обеспечению подобающего сему учреждению значения, правительство не должно явиться элементом противодействия решениям Думы, поскольку эти решения не будут, что не вероятно, коренным образом расходиться с величием России, достигнутым тысячелетней ее историей... Положение о Думе подлежит дальнейшему развитию в зависимости от выяснившихся несовершенств и запросов времени»²³. Таким образом, перейдя от прав духовенства к словам первого Председателя Совета министров, автор статьи дает понять важность участия священнослужителей в предстоящих выборах и важность института Думы в аппарате государственной власти.

После того как прошла эйфория и первые указы были до некоторой степени осознаны, появляются более серьезные и обдуманые статьи о Государственной думе. В частности, в напечатанных «Приложениях к № 49 „Церковных ведомостей“» сравнивается, как обстояли дела до учреждения нижней палаты парламента и что изменится после ее созыва. До 1905 г. «такого учреждения, где простой, неслужащий человек, выбранный из своих же, мог бы помогать царю и правительству выработать законы, в России пока не было... Русский народ живет уже больше 1000 лет, и вот государь решил, что пора дать этому народу

²³ Там же. С. 421–423.

возможность самому заявлять чрез своих выборных о своих нуждах и самому обдумывать, как поправлять свои беды. Сделать это народ сможет в Государственной думе». Естественно, доавгустовский период в истории страны рассматривается в подобных трудах весьма мрачно, с долей анархии и вседозволенности, в то время как после 1905 г. «правительство (администрация) будет под наблюдением Думы соблюдать законы, чтобы никакой начальник не мог поступать не по закону», «Дума будет наблюдать за тем, как правительство расходует деньги», «без согласия Думы никакого нового налога правительство назначать не будет», «в Думе русские люди могут легко договориться между собой, как прибавить земли крестьянам так, чтобы это вышло дело честное, не обидное ни для помещиков, ни для крестьян», «мы должны суметь воспользоваться свободой так, чтобы от этого стало всей России лучше, чтоб из свободы вышел порядок, а не своеволие», «всякий честный человек должен стараться, чтобы Дума могла собраться как можно скорее»²⁴ и т. д.

Следующий период всплеска активности ТЕВ относится ко времени первых выборов в Государственную думу в крае (январь-май 1906 г.).

В это время на основании одного из указов настоятелям церквей предоставлено право участия в предварительных съездах при условии существования земельного надела²⁵. Параллельно с законодательными актами духовенство начинает готовиться к непосредственному участию в выборах, для чего на страницах издания появляется информация о цензах и участии священнослужителей в избирательных съездах²⁶. Император приказал дать знать, внесены ли причты в списки, а благочинных обязать: «1) Немедленно справиться в избирательных комиссиях о том, внесено ли духовенство, им подведомственное, в списки; 2) озаботиться внесением в избирательные списки лиц из имеющих право и 3) объяснить подведомственным им членам причтов все, что будет относиться к исполнению ими христианского и гражданского долга». В другом документе — Указе духовной консистории — выражается опасность возможным избранием «русских приверженцев западно-социалистических учений Карла Маркса» в Думу и Государственный Совет²⁷.

²⁴ Там же. 1905. № 24. Отдел неофициальный. С. 499–504.

²⁵ Там же. 1906. № 4. Прибавление к официальной части. С. 2.

²⁶ Там же. С. 3.

²⁷ Там же. № 7. Прибавление к официальной части. С. 6.

Находит свое отражение в печатном органе Тобольской епархии и народное творчество, в котором упоминается «новый собор»:

*В единении с народом
Чрез Земли собор,
Царской власти лишь подспорье,
Не за ней надзор.*

*Чтоб собор тот был единый
Выборных людей,
Из сословий, Русь создавших
Мудростью своей.*

*Духовенство и дворянство,
И торговый люд,
Горожане, и мещанство, и земельное крестьянство,
Общий дружный труд.*

*Мы хотим, чтобы законы
Строго все блюли,
Чтоб казны народной сборы
Зорко берегли.*

*Царством Руси православной
Царь, Народ, Собор.
А над ними благодатный
Господа надзор²⁸.*

Темой Государственной думы в период наибольшего ажиотажа решили воспользоваться центральные органы печати для привлечения внимания читателей. Так, при подписке петербургского издания «Свет» указывается, что «уже близко время, когда народные представители всей России сойдутся у трона и примут участие в законодательной работе»²⁹. В свою очередь, «Колокол» информирует о немедленной публикации подробных отчетов деятельности Думы и откликов из провинции о ней³⁰.

²⁸ Там же. 1906. № 5. Часть неофициальная. С. 95–96.

²⁹ Там же. № 1. С. 8.

³⁰ Там же. № 14.

Даже редакция такого далекого от политики журнала, как «Руководство для сельских пастырей», поместила список опубликованных в своем издании статей, вышедших в 1905 г. и посвященных Государственной думе, Манифесту 17 октября и предстоящим выборам³¹.

Последний период этапа формирования Думы приходится на май-октябрь 1906 г., начавшийся с работы Государственной думы с участием тобольских депутатов и окончившийся стартом в регионе второй избирательной кампании. После прошедшего 15-16 мая 1906 г. губернского избирательного собрания «Тобольские епархиальные ведомости» сокрушаются о том, что в Думе тобольское духовенство не будет иметь своих представителей после отказа фактически избранного священника Н. Савкина³². Кроме того, в проповедях ректор Тобольской семинарии архимандрит Николай (Богоявленский) в своем поучении по случаю годовщины коронации императора выражал твердую уверенность, что «если народ не будет бояться Бога и Царя почитать, то никакое просвещение, никакие богатства и свободы, никакие законы, палаты, Думы, конституции не спасут его от развращения и гибели»³³.

После роспуска I Государственной думы в ТЕВ появляется посвященная этому событию заметка «Кто не против нас, тот за нас» некоего Иерусалимца. В ней автор призывает, ссылаясь на манифест 9 июля³⁴, «всех духовно-развитых православных христиан принять горячее участие в трудах нового состава Государственной думы, делом или словом». О деятельности второго состава Думы, он говорит с уверенностью, что «все христиане должны в Думе своим влиянием, голосом и верой противиться введению в жизнь русского народа законов, порядков и обычаев, не согласных с благочестием и верой Христовой, должны противодействовать водворению на Руси соблазнов, ересей, кощунств, насилий над православным духовенством и учреждению на месте святом „мерзости запустения“»³⁵.

После неудачных выборов в I Государственную думу Тобольская епархия переменяла тактику и теперь пыталась лишь косвенно участвовать во второй избирательной кампании в регионе. С этой целью начинается

³¹ Там же. № 10. Прибавление к официальной части. С. 1.

³² Там же. № 11. Отдел неофициальный. С. 269.

³³ Там же. № 13. Отдел неофициальный. С. 314.

³⁴ Манифест «О роспуске Государственной думы и о времени созыва таковой в новом составе» от 9 июля 1906 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 26. № 28105. СПб., 1909. С. 738–739.

³⁵ ТЕВ. 1906. № 16. Отдел неофициальный. С. 395.

поддержка образовавшегося в Тобольске летом-осенью 1906 г., как раз накануне выборов во II Думу, отдела «Всенародного русского союза», сообщения об открытии и регулярных собраниях которого на протяжении 1906–1907 гг. периодически публикуются в ТЕВ. В частности, в речи, произнесенной епископом Тобольским и Сибирским Антонием на собрании учредителей отдела «Союза...» 22 сентября 1906 г., отмечено: «У нас еще не введено никакой конституции, и самодержавная власть остается в прежней полноте и силе и, если признает за благо, может отменить то, что даровано манифестами 17-го апреля³⁶ и 17-го октября прошлого года, и, когда признает полезным для государства, может снова даровать это народу». Глава епархии ссылается при этом на «Отзыв на обращение Русского собрания к единомышленным партиям, союзам и русскому народу по поводу манифеста 17-го октября», в котором четко сказано: «Никакое представительное собрание, каков бы ни был его состав, не будет пользоваться у нас и долей того авторитета и обаяния, как царь, и потому введением у нас конституционного строя можно ослабить саму власть...». Продолжая эту мысль, первосвященник делает вывод: «Только при полноте самодержавной власти между царем и народом может быть тесное нравственное духовное живое общение». Для восстановления и укрепления обоюдного доверия между правительством и народом «ныне предлагается всем собравшимся здесь... принять на себя содействие правительству чрез посредство открытия в г. Тобольске Отдела „Всенародного русского Союза“»³⁷. Еще в одном поучении епископа Антония, произнесенном 3 октября 1906 г. перед молебном в честь учреждения тобольского отдела Союза, отмечается божественность власти монарха, а следом — гневная отповедь всем революционерам и депутатам: «Чья дерзкая рука осмелится после этого покуситься на низведение Царей Русских в разряд простых светских правителей, ответственных за свое правление не пред Богом, не пред божественным законом, а пред народными представителями?»³⁸.

Как мы видим, в этом поучении в полной мере отразилось негативное отношение руководства Тобольской епархии к положениям Манифеста и Думе независимо от ее состава, а также безоговорочная поддержка самодержавной власти и отвечающих ему программных установок Союза.

³⁶ Именной Высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 25. № 26125. СПб., 1908. С. 257–258.

³⁷ ТЕВ. 1906. № 18–19. Отдел неофициальный. С. 456–458.

³⁸ Там же. № 20. Отдел неофициальный. С. 517.

Регулярно размещаются в издании и протоколы заседания учредителей тобольского отдела «Всенародного русского Союза», на которые по решению избранного Распорядительного комитета отдела для ограждения репутации организации допускались только его члены. То есть, позиционируя себя защитниками интересов русских людей, на деле «союзовцы» не считали нужным даже пускать их на свои собрания и отказывались принимать в свои ряды людей, «хотя и добрых и пользующихся уважением общества, но не могущих оказать существенную пользу Отделу в его деятельности»³⁹. Из этого следует, что представителями всего народа в Отделе должны были стать наиболее богатые и влиятельные люди губернии, хотя при этом большинство членов «Союза...» предсказуемо составляли священнослужители. Кроме того, формально Отдел возник уже как часть «Союза...», но на деле он являлся самостоятельной организацией, так как в заседании от 8 октября 1906 г. было принято решение послать в Москву телеграмму поверенному Балашеву с просьбой принять членов Тобольского отдела в «Союз...»⁴⁰.

3. Заключение

Таким образом, печатный голос Тобольской епархии периода начала формирования Государственной думы как представительного института власти практически с самого опубликования Манифеста об образовании нового органа активно включился в обсуждение этого события. Отрезок времени с августа по октябрь 1905 г. был «затишьем перед бурей», как по причине осмысления происходящего, так и из-за отсутствия свободы слова, пришедшей только после Манифеста 17 октября и давшей толчок бурному публикационному всплеску. Ноябрь-декабрь 1905 г. в этой связи стал информационным взрывом череды трудов различных авторов, а период с января по май 1906 г. можно считать первой попыткой духовенства в деле политической пропаганды. Лето-осень 1906 г. ознаменовали собой событие, призванное стать главным во всех сферах жизни последних десятилетий, — начала работу Государственная дума I созыва. Но начавшийся успешно политический эксперимент провалился, и, проработав всего 72 дня, вызвавший ажиотаж и давший надежду на коренные перемены орган был распущен. И вплоть до начала второй избирательной кампании в регионе как ТЕВ, так и избиратели потеряли интерес к Думе.

³⁹ Там же. № 18–19. Отдел неофициальный. С. 459.

⁴⁰ Там же. № 20. Отдел неофициальный. С. 525–527.

В газетных материалах, касающихся института Государственной думы, авторы в духе христианского учения уделили внимание основным положениям избирательных законов, рассмотрели перспективы необходимости деятельности Думы и ее предстоящих взаимоотношений с императором, проявили озабоченность происходящими событиями, выразили осторожность при выборе народных представителей, обосновали крайнюю важность участия всего духовенства в целом и Тобольской епархии в частности в избирательных кампаниях, а также провели анализ дооктябрьского положения и его изменения после выхода Манифеста 17 октября для жизни населения России.

Однако в то же время, в условиях активности религиозного издания на ниве исследуемых публикаций, значительного повышения интереса в губернии к политической жизни и ажиотажа вокруг учреждения Думы, в ТЕВ практически не находит (за исключением небольшой заметки в одном из номеров) отражения ход первой избирательной кампании в регионе. В этот период редакция и читатели отделяются популистскими призывами и воззваниями к действиям, не находившими необходимого отклика у избирателей и направленными скорее в русле духовно-христианского учения. Придерживаясь идеи монархизма и неограниченной самодержавной власти, критикуя все иные течения, кроме реакционно правых, большинство авторов, по сути, не видело надобности в Государственной думе и выступало за возвращение дореформенных порядков. Однако часть публицистов позитивно встретила известие о появлении парламента и связывала будущее страны именно с народными представителями — депутатами. Они были уверены, что начавшаяся реформа государственного управления поможет навести порядок в пошатнувшемся государстве и погасить пламя разрастающегося революционного пожара.

За 1,5 года интерес к политической жизни в губернии вырос многократно, благодаря появлению Государственной думы. Но в условиях движения в фарватере православия и бескомпромиссного отстаивания стороны самодержавия, печатный орган епархии был не способен полномащтабно, со всех сторон, описать процесс начала возникновения парламентской системы в России. В свою очередь, создание негативного образа Думы и формирование картины неизменности общественно-политической жизни после ее появления в глазах обывателей сказались на общей активности в период выборов и привели к закономерной пассивности избирателей.

Источники и литература

1. Высочайше утвержденное Положение о выборах в Государственную думу от 6 августа 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). Собр. 3. Т. 25. № 26662. СПб., 1908. С. 645–651.
2. Высочайше утвержденное Учреждение Государственной думы от 6 августа 1905 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 25. № 26661. СПб., 1908. С. 640–645.
3. Высочайше утвержденные правила и применение Положения о выборах в Государственную думу к губерниям Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской от 20 октября 1905 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 25. № 26831. СПб., 1908. С. 764–765.
4. Именной Высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 25. № 26125. СПб., 1908. С. 257–258.
5. Манифест «О роспуске Государственной думы и о времени созыва таковой в новом составе» от 9 июля 1906 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 26. № 28105. СПб., 1909. С. 738–739.
6. Тобольские епархиальные ведомости (далее — ТЕВ). 1905. № 16. Отдел неофициальный.
7. ТЕВ. 1905. № 17. Отдел официальный.
8. ТЕВ. 1905. № 19. Отдел неофициальный.
9. ТЕВ. 1905. № 20. Отделы неофициальный, официальный.
10. ТЕВ. 1905. № 21. Отделы неофициальный, официальный.
11. ТЕВ. 1905. № 22. Отделы неофициальный, официальный.
12. ТЕВ. 1905. № 23. Отделы неофициальный, официальный.
13. ТЕВ. 1905. № 24. Отдел неофициальный.
14. ТЕВ. 1906. № 1. Отдел неофициальный.
15. ТЕВ. 1906. № 3. Отдел официальный.
16. ТЕВ. 1906. № 4. Прибавление к официальной части.
17. ТЕВ. 1906. № 5. Часть неофициальная.
18. ТЕВ. 1906. № 6. Отдел официальный.
19. ТЕВ. 1906. № 7. Прибавление к официальной части.
20. ТЕВ. 1906. № 10. Прибавление к официальной части.
21. ТЕВ. 1906. № 11. Отдел неофициальный.
22. ТЕВ. 1906. № 12. Отдел неофициальный.
23. ТЕВ. 1906. № 13. Отдел неофициальный.
24. ТЕВ. 1906. № 14. Приложение к официальной части.
25. ТЕВ. 1906. № 16. Отдел неофициальный.
26. ТЕВ. 1906. № 18–19. Отдел неофициальный.
27. ТЕВ. 1906. № 20. Отдел неофициальный.
28. ТЕВ. 1906. № 21. Отдел неофициальный.
29. ТЕВ. 1906. Прибавление к № 18–19.
30. Школьный листок. 1906. № 20. Приложение к № 20 ТЕВ.

Igor Tomilov. The Tobolsk Diocesan Vedomosti on the Institution of the State Duma in 1905–1906 during the Birth of the Russian Parliamentary System.

The author of this article studies the way the process of the creation of the State Duma at the very beginning of the Russian Parliamentary system was commented on the pages of the official publication of the Diocese of Tobolsk, the *Tobolsk Diocesan Vedomosti*. This question has not been adequately researched in the scholarly community, and usually is only considered in the context of narrow research about religious publications. This makes the present article very relevant, and allows us to focus on *Diocesan Vedomosti* as a historical source for the study of regional aspects in Russian history.

Keywords: mass media, State Duma, October 17 Manifesto, autocracy, elections, *Tobolsk Diocesan Vedomosti*.

Igor Sergeevich Tomilov – Junior Research Fellow at the Laboratory for the Study of the History of Siberia at the Tobolsk Comprehensive Research Station of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences, Tobolsk (igor.tomilov.85@mail.ru).